УДК 808.2 - 561.71

ЧАСТИЦА В СИНТАКСИЧЕСКОМ СТРОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Бровко А.С., к.филол.н., доцент

Запорожский государственный университет

К вопросу о синтаксической роли частиц в структуре предложения ближе других в классической русистике подошел Д.Н. Овсянико-Куликовский. Вот его рассуждения, заставившие задуматься о подлинном синтаксическом статусе этой, мы бы сказали – особой, служебной части речи: «Обстоятельства определительные и усилительные*: уже, еще, даже, едва, почти, так, столь, лишь, очень, весьма, только, чуть, именно, слишком, донельзя*. Эти слова можно назвать обстоятельствами-частицами. Смотря по положению во фразе, они то удерживают, то теряют ясно выраженный характер обстоятельства. Относясь к глаголу, причастию, деепричастию, прилагательному, а также к наречию, они сохраняют явственный отпечаток обстоятельственного значения, напр., «он уже знает это», «я еще не успел сделать это…», «он даже удивился…», «едва не упал», «уже прочитанная книга», «еще не зная этого, я не мог…», «очень хороший», «весьма опасный», «слишком громко», «чуть слышно», «так рано» и пр. Но некоторые из них могут быть отнесены и к другим частям предложения, к которым обстоятельства относятся гораздо реже, и тогда они утрачивают характер обстоятельства и становятся определительными и усилительными частицами. Напр. – при подлежащем: «даже он не знает этого», «это сказал именно он»; при дополнении: «ты не знаешь даже этого»; при второй части сказуемого, выраженного существительным: «она была тогда еще ребенок» [1,260] .

Не все это высказывание, особенно первая часть с примерами и выводами, заслуживает безоговорочного принятия, но положительный заряд в нем есть, и он зовет к специальному исследованию весьма наболевшей проблемы о настоящем семантико-синтаксическом статусе частиц в предложении.

Внимания заслуживает и реплика В.В. Виноградова, как нам думается, по адресу все той же недоговоренной, пресловутой формулы о том, что «служебные слова членами предложения не бывают». Правда, оговорка эта, к великому сожалению, коснулась только частиц: «…ошибочным и случайным должно быть признано мнение, будто частицы не несут никаких синтаксических функций»[2, 546].

Гораздо определеннее и смелее, хотя и без примеров с анализами и выводами, зато с проекцией на все служебные части речи, высказались по этому поводу в 50-60-е гг. харьковские профессора А.М. Финкель и Н.М. Баженов: «Сами по себе они не являются членами предложения (но входят иногда в их состав)…»[3, 225].

Как и в предыдущих статьях задуманной серии («Предлог в синтаксическим строе предложения»[4, 23-25], «Союз в синтаксическом строе предложения»[15, 41-44]), разговор о синтаксических функциях частиц начнем с выборочного цитирования и комментариев уже известного нам учебного пособия для учащихся М.Т. Баранова, Т.А. Костяевой, А.В. Прудниковой «Русский язык. Справочные материалы»:

«Частицы не изменяются и не являются членами предложения» [5,146].

«Образец разбора. А тут бы влево лишь принять (И. Крылов)… *Бы* – частица, так как, во-первых, участвует в образовании условного наклонения; во-вторых, является формообразующей; это неизменяемое слово; в-третьих, не является членом предложения. *Лишь* – частица, так как, во-первых, вносит дополнительное значение ограничения; во-вторых, является модальной; это неизменяемое слово; в-третьих, не является членом предложения» [5,148-149].

Как по сути, так и по форме изложения материала, этот «образец морфологического разбора» частиц требует серьезной корректировки. Выразим ее в том же порядке, что и у авторов учебника.

В пунктах «во-первых» и «во-вторых» явно перепутаны причина и следствие. Именно потому, что слово «бы» выполняет служебную функцию – с его помощью образуется форма условного наклонения, оно является частицей, притом формообразующей. Именно потому, что слово «лишь» выполняет служебную функцию – дополняет значение глагола «принять» смысловым оттенком ограничения выраженного им действия, оно является частицей, модальной, ограничительной.

К сожалению, приходится констатировать и чисто грамматическую неправильность подобранного примера: условное, или сослагательное, наклонение образуется, как известно, от формы глагола, адекватной форме прошедшего времени, и частицы *бы (б)*, а в приведенном предложении употреблена неопределенная форма *принять*. «Инфинитив с частицей *бы* выражает пожелание и этим сближается с сослагательным и повелительным наклонениями, но формой наклонения не является» [6, 262].

И самое главное, с чем никак нельзя согласиться – «в-третьих»: «*бы* - … не является членом предложения», «лишь - … не является членом предложения». Выходит, что сказуемое в этом предложении выражено только глаголом *принять*, без упомянутых частиц? Допустим… Тогда

предложение примет вид *А тут… влево… принять*. По сравнению с подлинным, оно утратило запрограммированный автором семантико-эмоциональный колорит хоть и глупого, неприемлемого, но искреннего совета молодой, неискушенной лошади опытному коню и в то же время сообразно стилистике инфинитива приобрело чуждый контексту басни приказной тон. Вывод: сочетание слов из глагола *принять* и частиц *бы*, *лишь* представляет семантико-эмоционально-синтаксическое единство – член предложения, сказуемое.

Заметим кстати, что в отличие от своих «собратьев» по группе служебных частей речи, предлогов и союзов, тяготеющих к выражению грамматических, категориальных, значений, частицы в большинстве своем «работают» на семантику и экспрессию высказываний, благодаря чему стилистичны, что подтверждается еще и весьма нередким самостоятельным их употреблением. Умело вставляемые (главным образом в диалогической речи) на правах неполных предложений-реплик, они служат поддержанию взаимодоверительного, часто эмоционально-оценочного тона разговора. Таковы, например, частицы *пусть, именно, вряд ли, почти, вроде, будто бы, только, уже, даже; в украинском языке – саме, нехай, тільки, лише, хоч би, навіть, майже, хіба, невже, атож, якраз*.

Как видим, семантико-эмоционально-экспрессивный потенциал у частиц (в рамках привычного понимания нами служебных слов) действительно незаурядный, и, возможно, именно это первейшее назначение в речи, к тому же, нередкие факты дополнительного окраса общего смысла всей фразы, фактически свели на нет в учебной литературе интерес к синтаксической характеристике частиц, подменив ее характеристикой и классификацией по значению.

Поэтому цель статьи – раскрыть синтаксические свойства частицы, когда она в предложении относится к полнозначному слову. Иллюстрации с комментариями будут подаваться по отстоявшимся в учебниках семантическим разрядам.

С о т р и ц а т е л ь н о й частицей связано отрицание того значения, которое заложено в самостоятельном слове, непосредственно связанном с этой частицей. Убрать от него частицу – значит возвратить полнозначному слову положительный смысл, то есть исказить содержание члена предложения, высказывания в целом до противоположного. Следовательно, полнозначное слово, имеющее при себе отрицательную частицу, неотделимо от нее в совместном выражении любого члена предложения, выраженного любой частью речи. Примеры – из русской и украинской художественной литературы.

1.1. Не ветер бушует над бором…(Н. Некрасов). В комнате было ни темно, ни светло (И. Тургенев). Экая досада, как нарочно ни души (Н. Гоголь). Вспышки громадных махорочных цигарок освещали усатое и бородатое, не веселое, но и не печальное лицо (Э. Казакевич). Молва, быть может, не совсем не права (А. Пушкин). Потом понемногу начали бродить на ее счет слухи, не дурные, но странные (И. Тургенев).

1.2. *В чистім полі не орел літає (Народна пісня). Не зів'яють квітки , не погаснуть огні, шле привіт нам весна солов'їна (В.Сосюра). Не китайкою покрились козацькії очі...(Т.Шевченко). Засмалені матроси співають на палубі про не відкриті ще землі (О. Гончар). Не так серце любить, щоб з ним поділиться (Т. Шевченко).*

Не меняет существа сказанного и удвоенное употребление отрицательной частицы в структуре глагольного составного сказуемого. Лишь на первый взгляд может показаться, будто всякое двойное отрицание равновелико простому утверждению.

В действительности это не совсем так. Сравним различающиеся только наличием и отсутствием частиц два предложения: *Широта его интересов не могла не изумлять меня* (М. Горький) и *Широта его интересов могла изумлять меня*. Второй контекст, без частиц, выражает лишь возможность обозначенного глаголами состояния (могла изумлять – значит могла и не изумлять), тогда как это же глагольное сочетание с двойным отрицанием совершенно определенно указывает на единственно возможный характер и столь же единственно ожидаемый результат выраженного сказуемым действия: не могла не изумлять – значит изумляла и по-другому не могло быть.

У к а з а т е л ь н ы е частицы (в русском языке *вот, вон*, *это*; в украинском – *ось, осьде, он , онде, от, то, ото, це, оце, воно*) характеризуются в речи двумя синтаксическими функциями: 1) служат предикативным связующим звеном главных членов двусоставного предложения и в этом случае входят в структуру именного составного сказуемого, 2) способствуют оформлению односоставных номинативных указательных предложений, разделяя с именами существительными или же именными сочетаниями роль подлежащего.

1.1. Ученье – вот чума, ученость – вот причина…(А. Грибоедов). Нравиться – это дело юношей (И. Тургенев).

1.2. Сміле слово – то наші гармати, світлі вчинки – то наші мечі (П. Грабовський). Поет доби моєї – це борець (Н.Забіла).

2.1. *Вот холм лесистый, над которым часто я сиживал недвижим (А. Пушкин). «Вон одна звездочка, вон другая, вон третья: как много!» - говорила Марфинька, глядя на небо (И. Гончаров).*
2.2. *Ось старий, ще не згорблений старістю дід (В. Собко). Осьде хліб, а осьде сало (П.Тичина).*

Присоединение к указательным частицам в номинативных предложениях частиц *и, а, а…и* вносит в семантику главного члена и всего предложения эмоциональные оттенки внезапного или ожидаемого, радостного или печального обнаружения указанного предмета мысли. Таким образом еще более расширяется объем главного члена:
1.1. *Вот и лес (И. Тургенев). Вон и другой сумасброд (А. Пушкин). А вот вокзал (К. Симонов). А вот и дом, куда он так летел… (К. Симонов).*
1.2. *Ось і місток (М.Стельмах). І ось ,нарешті, вершина (О.Гончар). От і винагорода за те, що колись так хвацько бився під Пилявою, під Зборовом (Н.Рибак). І от Чернігів (П.Тичина).*

Не утрачивают указательного значения частицы *вот, вон* и украинская *ось*, присоединяясь к обстоятельственным словам:
1.1. *Вот здесь, вдали от любопытных глаз береза шелестела молодая (М. Исаковский). Вон там, в дальнем углу огромной баржи, куда не проникают веселые огни, чуть брезжит мутный свет огарка (В. Шишков).*
1.2. *Ось так він уміє удавати байдужого, - подумав він, - коли у самого під серцем смокче (Н.Рибак).*

Совершенно по-иному они себя ведут в составе простого глагольного сказуемого: у них исчезает указательное значение, появляются эмоциональный, усилительный, уточняющий оттенки; благодаря частицам текст клонится к разговорно-повествовательному, сказочному стилю:
1.1. *Вот пошел он к синему морю (А. Пушкин). Вот приедет барин - барин нас рассудит (Н. Некрасов).*
1.2. *Ось дивиться на нього чорна обсмалена руїна хати…(Н.Рибак).*

Присоединяемые к полнозначным словам определительные частицы уточняют их семантику, придают ей оттенок меры и степени признака, в том числе количественного, качества, действия. Игнорирование такой частицы неминуемо ведет к серьезному или полному изменению семантики соответствующего члена предложения, а с ним и всего контекста. Например, в предложении *Небольшая ночная птица, неслышно и низко мчавшаяся на своих мягких крыльях, почти наткнулась на меня и пугливо нырнула в сторону* (И. Тургенев) сказуемое – *почти наткнулась и нырнула*. Убрать из него частицу *почти* – значит исказить выраженное сказуемым действие: птица-то не наткнулась, а только почти наткнулась, то есть, едва не наткнулась.

Аналогичен этому следующий пример: *Не успела бричка совершенно остановиться, как он уже соскочил на крыльцо и чуть не упал* (Н. Гоголь). Во второй предикативной части сложного предложения однородные сказуемые – *уже соскочил и чуть не упал.* Частица *уже* лишний раз подчеркивает поспешность в действии героя при еще не остановившейся бричке, а без частицы *чуть не* вторая часть сказуемого назовет действие (*упал*), которого на самом деле не произошло.

В предложениях *Нам с тобой вряд ли нужны деликатно-сентиментальные недомолвки* (В. Ажаев*) и Она стала доказывать, что восемнадцать не так уж мало*…(Л. Леонов) сказуемые – *вряд ли нужны* и *не так уж мало.* Проигнорировав частицы *вряд ли* и *не так уж,* мы изменим значение сказуемых до противоположного *нужны* и *мало*, чего не допустит смысл высказываний персонажей.

Употребление определительных частиц не имеет синтаксических ограничений. По словам Д.Н.Овсянико-Куликовского, они могут быть «приставлены» к любому члену предложения. Добавим и подчеркнем – на правах составного компонента члена предложения. Особенно убедительно это выглядит на примерах синтаксически разностороннего употребления одной и той же частицы: *Именно Облог и стал причиной известной в свое время тяжбы…(Л.Леонов). Купцы первые его очень любили именно за то, что не горд (Н.Гоголь). Именно это убеждение, что я заставил людей слушать не себя, а Минина, принесло мне первую в жизни большую и ни с чем не сравнимую актерскую радость (А.Борисов). Хорошо, что вы приехали именно сегодня (М.Горький).*

Могла говорить я почти обо всем…(Н.Некрасов). …впереди, по мере приближения к фронту, все отчетливее слышался почти беспрерывный гул бомбежки…(К.Симонов). …Яков, нерешительно ворочая языком, пожимаясь от ночной свежести или от страха, говорил почти шепотом (М.Горький). Илья почти не жил дома, мелькнет утром за чаем и уходит в город…(М.Горький).

…это было как раз то, чего он не имел права делать (К.Симонов). Как раз перед воротами на дороге стояли возы (А.Чехов). Мотря якраз того дня полізла в піч, щоб її вимазати (І.Нечуй-Левицький). Вранці-рано, в пилипівку, якраз у неділю, побігла я за водою…(Т.Шевченко).

Выделительно-ограничительные частицы помогают выделить в предложении логически стержневое полнозначное слово или же придают его семантике ограничительный оттенок. Эти важные содержательные качества частиц данного разряда весьма широко, подобно определительным,

востребуемые в речи самостоятельными словами, так же синтаксически неограничены в совместном с полнозначными словами выражении членов предложения. Поэтому не станем доказывать уже неоднократно доказанное выше путем семантико-синтаксического анализа предложений, а лишь проиллюстрируем различные случаи, подчеркнув соответствующим образом интересующие нас члены предложения с выделительно-ограничительными частицами в их составе.

1.1. *Погиб и кормщик и пловец! - Лишь я, таинственный певец, на берег выброшен грозою…(А.Пушкин).*

1.2. *Тільки вітер гучав межи деревами, та сипав сніг(М.Коцюбинський) .*

2.1. *Только взял боец трехрядку, сразу видно – гармонист (А.Твардовский).*

2.2. *Мені захотілося відразу ж іти в загін, бо хтозна, що могли зробити за цей час ті двоє… Але я лише зітхнув (Ю.Збанацький).*

3.1. *Лишь только мне она свои вверяла звуки…(С.Есенин).*

3.2. *Лише їй відомо, скільки порогів вона пооббивала…аж доки вакцину таки було добуто…(О.Гончар).*

4.1. *Какие только мысли не взбредут в бессонницу, когда мы подъезжаем, и проводник уже стучится с чаем и три соседа нехотя встают (К.Симонов).*

4.2. *Типова картина: село з усіх боків оточене пасмами безплідних гір, і тільки в цьому котловані буяють рясні сади, городи, виноградники (О.Гончар).*

5.1. *Лишь изредка с унылым свистом бунтует вихорь в поле чистом…(А.Пушкин).*

5.2. *Тепер лише помітив Юрко: шинель у нього на плечі була роздерта й набухла кров'ю (В.Козаченко).*

Не менее синтаксически активны в обоих языках и у с и л и т е л ь н ы е частицы. И здесь для краткости приведем лишь по одному примеру на каждый член предложения.

1.1. *Даже цветы на родине пахнут по-иному (А.Куприн).*
1.2. *…навіть хмари комашні – справжнє лихо дніпровських плавнів – не могли загнати їх під стріху (З.Тулуб).*
2.1. *Я просто знаю, что в одинаковых условиях храбрые гибнут реже, чем трусы (К.Симонов).*
2.2. *А серце – хоч б'ється в мужицьких грудях, таки бажає щастя, таки рветься до кращого життя, живе надією! (М.Коцюбинський).*
3.1. *Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать…(И.Крылов).*
3.2. *Вона тепер не реагувала навіть на лункі вибухи снарядів (Ю.Збанацький).*
4.1. *«Ничто нас в жизни не может вышибить из седла! » Такая уж поговорка у майора была (К.Симонов).*
4.2. *…мріялось чути музику різних мов, хай то будуть навіть найдальші мови світу…(О.Гончар).*
5.1. *На ель ворона взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась…(И.Крылов).*
5.2. *Той вітер шалений, вістун громогніву і змови, десь аж в байраки забіг і знесилений впав на землю (П.Тичина).*
6.1. *Вы, право, все какие-то лишние, даже здесь, в вашем доме – лишние! (М.Горький).*
6.2. *Чижик задоволено плямкаючи губами, уже з червоним обличчям, дроботів до канцелярії (П.Панч).*

В двух последних примерах частицы *даже* и *уже* входят в состав обособленных членов предложения, соответственно – обстоятельства и определения.

Из м о д а л ь н ы х частиц, кроме отрицательных, о которых уже говорилось, особого внимания в синтаксическом аспекте заслуживают м о д а л ь н о - в о л е в ы е, привносящие в семантику члена предложения оттенки желательности, побудительности, возможности, достоверности, и с р а в н и т е л ь н ы е, у которых значение сравнения, не подлинного, а только схожего признака, органически слито со значением модальности.

Модально-волевые частицы, выражающие императивно- желательное значение, относятся к глаголу и разделяют с ним синтаксическую функцию сказуемого. Примеры:

Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французу отдана (М.Лермонтов). Теперь давай поговорим…(А.Чехов). Да здравствует солнце, да скроется тьма! (А.Пушкин). И новые друзья ну обниматься, ну целоваться (И. Крылов).

Цікаві (ніде правди діти) підкралися, щоб ізлякать; коли подивляться, що вбиті, з переполоху ну тікать! (Т.Шевченко). Вже давно в нас не було розмови, а розпитать би, як воно ведеться (М.Рильський). Розказуй-бо далі, сестрице (П.Мирний). О, слухай-но мене ти – робітничий син (М.Бажан).

Частица *би* в украинском, как и в русском языке, служит выражению смягченного повеления, просьбы; чисто украинские постпозитивные частицы *-бо* и *-но* способствуют семантическому обогащению

сказуемого оттенком родственной, социальной, приятельской близости общающихся людей, литературных персонажей.

У сравнительных частиц, оформляющих выражение признака, действия или состояния путем сравнения, часто образного, с чем-нибудь схожим, синтаксические возможности шире, чем у модально-волевых. Они, как и определительные частицы, могут входить в состав любого члена предложения, однако в силу вышеуказанных семантико-модально-синтаксических (сравнительных) свойств чаще всего тяготеют к сказуемому. Приведем их с выборочными комментариями, чтобы еще раз наглядно продемонстрировать активнейшее участие частиц в синтаксической организации членов предложения, когда они относятся в речи к полнозначным словам.

Где-то вдали от опушки будто бы слышно: ку-ку (А. Фет). Эту избу на крыльце с собакой словно я вижу в последний раз (С.Есенин). Мария подошла ко мне, взяла за руку, волосы поправила, и сразу мне вроде легче стало (Б.Полевой). И тут он мне поручил два будто бы неотложных дела (Ф.Достоевский). По тебе от ветру словно в синем море волны так и ходят, ходят на просторе (А.Кольцов). Люблю грозу в начале мая; когда весенний первый гром, как бы резвяся и играя, грохочет в небе голубом (Ф.Тютчев).

В последнем предложении частица входит в состав обособленного распространенного обстоятельства, выраженного деепричастным оборотом.

Весьма интересен в семантико-структурном отношении следующий пример: *«Может быть пыль пустил в глаза? – Нет, как будто и взаправду уехал» (В.Ажаев).* Сравнительная частица *как будто* в сочетании с усилительной частицей *и*, модальным словом разговорно-просторечного характера *взаправду* и глаголом *уехал* составили модально-смысловой словесный блок, выразивший двуединое чувство героя – сомнения в достоверности отъезда персонажа, о котором идет речь, и в то же время некоей внутренней уверенности в состоявшемся отъезде. Поэтому и синтаксически его следует рассматривать в конструктивной целостности полнозначного и служебно-вспомогательных слов, то есть как член предложения – сказуемое.

Нижеследующим иллюстрациям из украинских текстов «собственно модальных частиц» авторы соответствующего раздела книги второй академического курса современного украинского литературного языка Л.И.Коломиец и А.В.Майборода предпослали такое замечание, указывая на сходство этих частиц с «модальными наречиями» (по В.В.Виноградову – «модальными словами»): «Подібність між модальними прислівниками і модальними частками посилюється тим, що ті й ті не є членами речення, тобто синтаксично не зв'язані з іншими словами в реченні» //7, 503-504. Приведем их, проанализируем испытанным рассуждением от противного, чтобы окончательно убедиться в несостоятельности выше цитированной банальной формулы.

…є в ньому начеб дві людини: одна скручується від болю і розпуки, друга за всім стежить, все підмічає й оглядає…(О.Гаврилюк). Гори навколо мовби висіли в повітрі, такі вони були прозорі й легкі в ці останні дні ясного гірського літа. Ліси наче світилися наскрізь (О.Гончар). "Хоч правда, - додав він, - тепер і ти ніби-то дружинник" (С.Скляренко). Взяла відра та й побігла ніби за водою – до криниці…(Т.Шевченко).

Допустим, что авторы вышеприведенного утверждения правы, тогда подчеркнутые нами члены предложения, разумеется, без частиц, в сочетании с грамматическими коррелятивными визави примут следующий вид: 1) *ти … дружинник*, 2) *побігла … за водою*, 3) *є в ньому … дві людини*; *гори … висіли; ліси …світилися*. Нетрудно видеть, что в первом случае группа из непосредственно взаимодействующих в предложении слов утратила семантику предложения и приобрела чуждый авторской задумке оттенок уверенной констатации факта; во втором случае смысл группы совершенно исказился: уж мы-то знаем, что отнюдь не за водой выбегала из дому шевченковская героиня; в третьем случае лишенные частиц группы коррелятивных пар слов дошли в смысловом отношении до абсурда. Неизбежный вывод: модальные, сравнительные, частицы во всех этих примерах семантически неотъемлемы от полнозначных слов и, таким образом, разделяют с ними синтаксическую функцию членов предложения.

И в заключение – общие выводы, поскольку этой статьей завершается публикация материала из трех частей о месте служебных слов: предлогов, союзов, частиц – в синтаксическом строе предложения.

Содержание предложения, вплоть до самых разнообразных и тончайших модально-смысловых оттенков, составляется (syntaxis в переводе с греческого и есть буквально «составление») из взаимодействия всех без исключения наличествующих в нем слов. Главная роль в семантическом наполнении каждого члена и, значит, предложения в целом несомненно принадлежит полнозначным словам. Главная, однако не исчерпывающая, потому что и служебные слова, как показали многочисленные примеры, вносят в содержание и форму предложения свою весьма существенную семантико-модально-конструктивную долю.

Несмотря на этот совершенно очевидный факт, многие десятилетия из учебника в учебник (по нелучшей традиции) кочует претендующая на серьезный теоретический тезис банальная формула о том, что служебные слова членами предложения не бывают. Явно недосказанная, сформулированная на манер

аксиомы, лишь на первый взгляд кажущаяся безобидной, формула эта в действительности является неприемлемой, даже вредной, поскольку снимает в учебниках всякий дальнейший разговор о синтаксическом употреблении служебных слов, особенно важный в случаях, когда они относятся в предложении к полнозначным словам.

Исправить создавшееся в грамматике положение автор этих строк впервые попытался в 1978г. [8,21], затем коснулся попутно этой проблемы в 1981 [9,19] и 1982 [10, 29-30], выступил по ней на межвузовской международной научной конференции в 1990 [11,27-29] и, наконец, обстоятельно рассмотрел ее в 1991г. [12,44-59].

К сожалению, порядком наболевший альтернативный взгляд на подлинный синтаксический статус служебных слов так и остался не услышанным и не увиденным грамматистами, о чем свидетельствуют вышедшие после названных дат учебники и пособия по русскому и украинскому языкам.

Полвека назад Л.А. Булаховский заметил, что одной из характернейших тенденций современного языка является неудержимое наращивание сказуемым своего объема. Ныне, по его мнению, мышление осуществляется не столько парами слов, сколько целыми развернутыми словесными группами-комплексами [13, 50]. Это утверждение все так же справедливо и сегодня. Более того, оно актуально в отношении всех членов предложения: вследствие неуклонного обогащения речи современника модально-смысловыми оттенками и оценочно-характеристической экспрессией члены предложения, особенно главные, сплошь и рядом разворачиваются в целые словесно-синтаксические блоки, в которых служебным словам, в первую очередь частицам, и модальным словам, отводится далеко не последняя роль, в том числе синтаксическая.

Вот почему, анализируя предложение, определяя его члены, устанавливая границы, очень важно держать в поле зрения семантику предложения в целом и каждого члена в отдельности, ибо семантика и структура предложения – это его содержание и форма, сущность и выражение в неразрывной связи и развитии. Не случайно многолетняя практика школьного и научного изучения синтаксиса индоевропейских языков показала, что самое глубокое понимание сути синтаксических явлений достигается именно тогда, когда учитывается как внешнее, формальное их выявление, так и семантические функции [14, 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсянико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – С.-Петербург: Издание И.Л.Овсянико-Куликовской, 1912.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986.
3. Финкель А.М., Баженов Н.М. Курс современного русского литературного языка. – К.: Радянська школа, 1960.
4. Бровко А.С. Предлог в синтаксическом строе предложения // Вісник Запорізького державного університету. Філологічні науки. – № 1. – 1998.
5. Баранов М.Т., Костяева Т.А., Прудникова А.В. Русский язык. Справочные материалы. / Под ред. Н.М.Шанского. – М.: Просвещение, 1988.
6. Кононенко В.И., Брицын М.А., Ганич Д.И. Русский язык. – К.: Вища школа, 1978.
7. Сучасна українська літературна мова. Морфологія / За ред. І.К.Білодіда. – К.: Наукова думка, 1969.
8. Бровко А.С. Структура предложения и последовательность его анализа // Методика русского языка и литературы. Республиканский научно-методический сборник. – Вып. 11. – К.: Радянська школа, 1978.
9. Бровко А.С. Аналіз будови речення // Українська мова і література в школі. – 1981. - № 11.
10. Бровко А.С. К определению границ членов предложения // Русский язык и литература в школах УССР. – 1982. - № 3.
11. Бровко А.С. Против асемантизма в определении синтаксического статуса служебных слов // Матеріали міжвузівської наукової конференції. – Ч. ІІ. – Івано-Франківськ, 1990.
12. Бровко А.С. Трудности синтаксического анализа. Пособие для учителя. – К.: Освита, 1991.
13. Курс сучасної української літературної мови / За ред. Л.А.Булаховського. – Т. 2. – К., 1951.
14. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис / За ред. І.К. Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972.
15. Бровко А.С. Союз в синтаксическом строе предложения // Вісник Запорізького державного університету. Філологічні науки. – № 3. – 2001.